

10 ИЮЛ 1982

Встречи для вас

«Люблю роли с широким диапазоном»

ОБЩЕПРИНЯТО мнение, что гастроль — это спектакли и встречи. Но не только. Гастрольные поездки дают возможность познакомиться с другими городами, и артисты никогда ее не упускают.

В дни гастролей в Таллине актеров Московского Художественного академического театра можно было встретить на Вышгороде и в Пирита, на Ратушной площади и в Художественном музее, в Кадрпоре и в Доме художника.

АНАСТАСИЯ ВЕРТИНСКАЯ, заслуженная артистка РСФСР, приехала в Таллин немного позже основной группы. В Таллине она играла в двух спектаклях, в «Тартюфе» Мольера и в пьесе А. Гельмана «Наедине со всеми».

В «Тартюфе» она играет роль, среди актрис не популярную: Эльмиру, жену Оргона (традиционно выигрышной в этой пьесе считается Дорина, служанка). И что же? Ее Эльмира стала такой же главной героиней, как А. Калаян — Оргон и С. Любшин — Тартюф.

Ее Эльмира красива необыкновенно. Но красота — приманка, а оружие ее против тартюфовских козней — прямоту и честность. Она порхает по сцене легко и изящно (а платье ее весит больше восьми килограммов, сделано из старых костюмов с натуральным золотым и серебряным шитьем; актерское преодоление — и в легкости ношения тяжелого кос-

тюма). А противник ее нагл беспредельно и защищен броней хозяйского доверия. Наверное, начиная с этого мхатовского спектакля, Эльмира тоже будет пользоваться актерской признательностью.

— Эльмира — открытие Анатолия Васильевича Эфроса, — говорит Анастасия Вертинская. — Когда он мне дал эту роль, я была удивлена безмерно, но когда он рассказал о своей трактовке, больше не сомневалась. Анатолий Васильевич Эфрос вообще наделен даром открывать роли. Он поставил «Живой труп» Льва Толстого и дал роль Феде Протасова — Калаян. Это же дерзость! Но ведь и Станиславский мучился мыслью о Феде, дал эту роль Москвину, не Качалову.

Время диктует свои условия, и в разные годы одна и та же пьеса читается по-разному, но остается непростота. — Вы заняты в «Живом трупе»?

— Да, я играю Лизу, роль, по-моему, до сих пор не расшифрованную. Ее обычно играют, как чопорную даму. А почему? — не понимаю. Если в доме два ребенка, один больной, другой здоровый, то мать здорового любит, а больным мучается, принимает на себя вину за него. Так и Лиза. Федей она — мучается.

— «Живой труп» — вторая постановка Эфроса во МХАТе, можно сказать, что вы стали эфросовской актрисой МХАТа.

— Анатолия Васильевича я обожаю, люблю, верю в него.

Он режиссер редкий. — Он редкий режиссер из числа тех, с кем вы встречались?

— Нет, не только. Он вообще редкий.

Мне приходилось работать с разными режиссерами, Козинцев, например, режиссер какой угодно — но не актерский. Он был эрудитом, досконально знал эпоху, замечательно строил кадр. Но актерски я обязана Иннокентию Михайловичу Смоктуновскому, он много занимался со мной, иначе не справилась бы — как сыграть безумие, когда тебе всего 19 лет?

Играя Офелию, я поняла, что мне не хватает ни опыта, ни мастерства, в общем она была первой моей настоящей актерской работой.

— А до «Гамлета» вы снимались в «Алых парусах» и «Человеке-амфибии»...

— ...И были мои героини результатом бессознательного творчества. Я не люблю о них вспоминать, хотя самую большую популярность принес мне «Человек-амфибия»,

первая советская шлягерная картина.

— Сейчас стало известно, что вы будете играть главную роль в фильме «Леди совершенства, или До свидания, Мэри Поппинс!»

— Уже не буду. — Почему?

— Дело в том, что мы с режиссером Квинихидзе разошлись во взглядах на образ Мэри Поппинс. Для меня она странное существо, на грани чуда. Ведь она подает надежду, в ней должен быть заложен другой взгляд на мир. У вас так никогда не было: вы про что-то думаете одно, а потом кто-то о том же самом скажет совсем другое, и остается только удивиться, как сам-то раньше этого другого не заметил.

Ведь сказочники — это люди, которые смотрят на наш с вами мир с другой точки зрения. По-моему, это образ глубокий, интересный и смешной. В общем, не буду я ее играть. А жалко, потому что люблю роли с широким диапазоном, где от глупого и смешного через лирическое

можно прийти к драматическому.

— Но это, наверно, редкий случай, с кино у вас отношения хорошие? Все ваши кинороли были заметными событиями, начиная с Ассоль, хотя вы и не любите о ней вспоминать.

— В кино мне всегда кажется, что я наношу визит. Театр — дом, школа, семья. А кино — это «гости».

— И что же вам запомнилось в «гостях» больше всего в последнее время?

— «Безымянная звезда». С Михаилом Козаковым было легко работать. Мы оба из «Современника», хорошо друга понимаем. Он умеет сформулировать идею фильма, умеет выстроить кадр, замечательно понимает актера.

— А дома, в театре?

— Двенадцать сезонов я отработала в «Современнике», театре, созданном Олегом Ефремовым. Он не был моим педагогом в буквальном смысле этого слова, но считаю, что училась именно у него. Он сформировал ме-

ня творчески, граждански. Мне повезло. Я застала в театре замечательные принципы, которыми живет театр, принципы настоящего искусства.

Еще когда училась в Щукинском училище, играла принцессу Турандот в знаменитом вахтанговском спектакле. Играла фантастически бездарно, слушала свой голос и сама поражалась, до чего же плохо играю. Но это помогло мне убедиться, что такое направление в искусстве мне чуждо. Но зато я много играла классику, сейчас — Лизу в «Живом трупе», Нину Заречную в «Чайке», Эльмиру в «Тартюфе». Играю и современную драматургию.

— Натаску в «Наедине со всеми», а еще что?

— Вообще-то я в современных пьесах мало играю. Обычно читаешь пьесу и понимаешь, что это все не про тебя написано. Почему-то героини в большинстве своем — полумерки, не умеют чувствовать современно, думать. А вот у Гельмана в пьесе понимаешь, что это про тебя, что это ты сама. Вообще пьеса «Наедине со всеми» удивительная, ее могут играть люди разных поколений и у всех будет своя правда.

— А что репетируется в театре сейчас?

— Тоже современная пьеса. Михаила Рошина. Называется «Перламутровая Зинаида». Это комедия. Роль, которую я играю, — очень смешная. Это роль иностранки, которая приехала в Советский Союз в тот момент, когда были очень сильные морозы. И она влюбляется в грузчика, который выгружал ее вещи. Грузчика играет В. Невинный.

А пьеса так называется потому, что главный герой ее, писатель, пишет пьесу под названием «Перламутровая Зинаида».

Но это — в следующем сезоне.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

На снимках:

Анастасия Вертинская перед выходом на сцену в «Тартюфе».

После спектакля.

Фото Н. Шарубина.